

БЕЛОРУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В 20-е г. XX в.

Ковалева Л. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра истории Беларуси и восточных славян)

Аннотация. В статье рассмотрены судьбы белорусской политической эмиграции.

События 1917 г., последующей за ними гражданской войны, оккупация немецкими войсками, а затем белополяками территории Белоруссии и освобождение ее Красной Армией, установление власти Советов – все это создало условия, когда национал-демократически настроенная интеллигенция, ратовавшая за независимость Белоруссии от России, вынуждена была оставить родные края и уехать за границу. Всего за эти годы из Белоруссии уехало 122 000 человек [1, с. 31], и Е. Колубович считает, что в целом это была шестая волна белорусской эмиграции за все века существования государства на ее территории. Главной причиной их отъезда было непримиримое отношение к установлению Советской власти, которое он называет оккупацией Белоруссии Россией. В рядах уехавших в эмиграцию были люди, далекие от политики. Выехать из родных мест их побудили разруха, стремление к объединению семей, бытовые проблемы и т. д. Многие из них уезжали на время, с надеждой вернуться, когда в России все успокоится, когда установятся хотя бы относительная стабильность и порядок. Безусловно, это был исход поневоле, ибо к выезду вынуждала сложившаяся ситуация, результаты изменения которой невозможно было предусмотреть или предугадать. Однако эмиграция растянулась на годы, вернуться домой решились немногие, и тем, кто оказался в чужой стране, пришлось приспосабливаться к новым условиям жизни. У каждого из эмигрантов оказался свой путь, своя судьба.

После установления советской власти в Белоруссии в эмиграцию были вынуждены уйти и деятели высших органов БНР: Президиум Рады во главе с П. Кречевским, все правительство БНР во главе с литератором и педагогом В. Ластовским и другие деятели партийных центров. Белорусская эмиграция сразу же начала создавать свои организации в тех странах, в которые выехало значительное количество белорусов. Лучше всего эта работа была поставлена в Латвии, Литве, Чехословакии, США и Франции.

В Латвии с 1919 г. эмигранты стали объединяться вокруг Рады Белорусской колонии в Риге, где были организованы Белорусское культурно-просветительское товарищество «Батьковщина», белорусский клуб, курсы белорусоведения. Эти общества стали выпускать журнал «На чужбине». Однако в соответствии с договором между Латвией и РСФСР и по требованию последней все организации белорусских эмигрантов в конце 1920 г. были закрыты, и воссоздание их началось только в 1924 г. В Риге тогда были организованы такие просветительские товарищества, как «Рунь» («Озимь») и «Белорусская хага». Товарищество белорусских учителей открыло и содержало на свои средства четыре частные школы и гимназию, выпускало журнал «Школа и жизнь». Там же Белорусское издательское товарищество готовило к печати книги, выпускало брошюры; выходил ежемесячный журнал «Белорусская школа в Латвии». Белорусскими эмигрантами была также реализована идея организации белорусского научно-краеведческого товарищества, причина появления которого заключалась в том, что часть белорусских земель в результате ряда договоров РСФСР и стран Запада отошли как к Польше, так и к Литве и Латвии. В Риге под редакцией К. Езовитова в 1925–1930 гг. выходила газета «Голос белоруса». Деятельность организаций белорусских эмигрантов продолжалась

лишь до 1934 г., когда с приходом к власти К. Ульманиса все они были закрыты и запрещены.

На белорусских территориях, отошедших к Польше в середине 1920-х гг., начались гонения на все организации белорусов. Они были запрещены, а белорусские школы переведены на польские программы. Собравшиеся на конференцию в Берлине в октябре 1925 г. члены правительства БНР официально объявили о своем добровольном самороспуске и признании Советской Белоруссии. В 1926 г. В Минске состоялась Белорусская национальная конференция по языку и литературе, в которой приняли участие белорусские ученые-эмигранты. К этому времени правительство БССР издало указ о разрешении вернуться тем, кто не был участником военных действий против Красной Армии и Советской власти. Вскоре после конференции в Белоруссию возвратились В. Ластовский, А. Цвикевич, А. Смолич и другие литераторы. Свою дальнейшую деятельность они посвятили науке и культуре родного края. Однако ничего из их прошлого не было забыто властью, и в конце 1930-х гг. все это стало причиной обвинения их в «национал-демократизме», шпионаже в пользу Польши и Германии, вслед за чем последовали репрессии.

Литература

1. Калубовіч А. Крокі гісторыі : Даследаванні, артыкулы, успаміны / А. Калубовіч. – Беласток; Вільня; Мінск: ГаМакс, 1993. – 288 с.